

# БАЙКАЛЬСКИЙ



# ДНЕВНИК

сти в 1919 году на западном берегу Байкала в урочище Большие Коты Академией наук была создана Байкальская биологическая станция.

## Вся жизнь — Байкалу

На самом берегу озера-моря, в распадке между двумя высокими холмами приютилось село Большие Коты. Наверное в недалеком будущем в таких живописных местах вырастут отличные санатории и дома отдыха, посещать которые будут с большим удовольствием люди со всех континентов мира. А пока здесь несколько десятков дворов, где еще недавно жили золотодобытчики. Но добыча золота прекратилась. В распадке, километрах в семи от берега в небольшом котловане замерла отработавшая свой век драга. С нее сняли и увезли черпаки и механизмы. Те, кто работали на добыче золота, уходят в егери, нанимаются моряками в экспедиции Байкальской биологической станции. Часть людей переехала на другие рудники.

Помещения биологической станции разместились на пригорке у моря и обнесены легким штакетником. Внизу, у берега стоят на рейде вмурзшие в лед небольшие теплоходы, катера, мотоботы.

Все на станции связано с именем бывшего ее руководителя, выдающегося ученого Михаила Михайловича Кожова. Профессора хорошо знают и коллеги, и местные жители, среди которых немало участников его экспедиций.

— Это был опытный моряк, — отозвался о Кожове егерь Вещев, который ни один год провел с профессором в путешествиях по Байкалу. — Однажды мы возвращались на теплоходе, с Ушканьих островов в Баргузинский залив. Шторм начался в то время, когда я готовил обед. Кастрюли привязал, да куда там... не до обеда. Укачало всю команду. Капитан еле держался на ногах, а когда совсем занемог, Кожов сменил его у штурвала. Привык человек к морской стихии. Еще студентом дважды обошел на веслах Байкал.

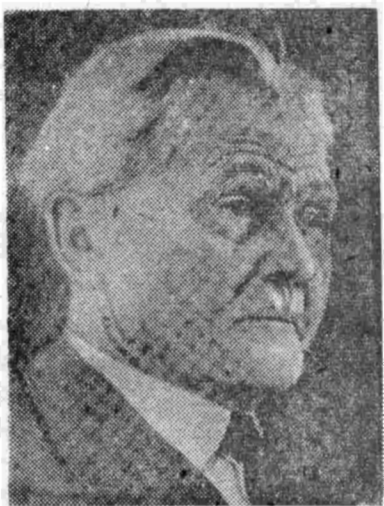
С Кожова начался наш разговор и с научными сотрудниками биологической станции.

— Михаил Михайлович был не просто большим знатоком Байкала, он был его другом и защитником. Какие споры велись вокруг проекта инженера Григоровича относительно ускорения заполнения водохранилища Братской ГЭС, — рассказал нам старший научный сотрудник станции Иван Георгиевич Топорков — Григорович предложил расширить исток Ангары, взорвав Шаманкамень. Экономия от его проекта исчислялась в два миллиарда рублей. Но это значило, что уровень Байкала понизится на 3—4 метра. Нарушится режим уникального озера, уничтожатся нерестилища ценных пресноводных рыб. Пришлось бы ликвидировать практически порт Байкал.

С Кожова начался наш разговор и с научными сотрудниками биологической станции. — Михаил Михайлович был не просто большим знатоком Байкала, он был его другом и защитником. Какие споры велись вокруг проекта инженера Григоровича относительно ускорения заполнения водохранилища Братской ГЭС, — рассказал нам старший научный сотрудник станции Иван Георгиевич Топорков — Григорович предложил расширить исток Ангары, взорвав Шаманкамень. Экономия от его проекта исчислялась в два миллиарда рублей. Но это значило, что уровень Байкала понизится на 3—4 метра. Нарушится режим уникального озера, уничтожатся нерестилища ценных пресноводных рыб. Пришлось бы ликвидировать практически порт Байкал.

В течение четырех лет велась борьба. Победили защитники Байкала.

— Коммунизм не только в киловаттах электроэнергии, —



М. М. Кожов (1890—1968) профессор, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РСФСР.

говорил Михаил Михайлович. — Он в красоте, в поэзии.

Кожова уже нет в живых. Он умер в прошлом году. Тяжело больной в больнице он несколько дней до смерти еще правил рукописи своих сочинений.

Топорков ведет нас на его могилу. Она здесь же, на территории станции. Пролазим в какую-то щель в заборе и оказываемся перед небольшим холмиком, сплошь заваленным венками вместе с надгробной деревянной тумбочкой.

— Думаем поставить памятник, — как бы извиняясь объясняет Иван Георгиевич — А пока вот так, скромно. Кстати сказать, получены свежие новости. Руководить Байкальской биологической станцией назначена дочь Кожова Ольга Михайловна, кандидат биологических наук, заведующая кафедрой Иркутского государственного университета. Так что история продолжается.

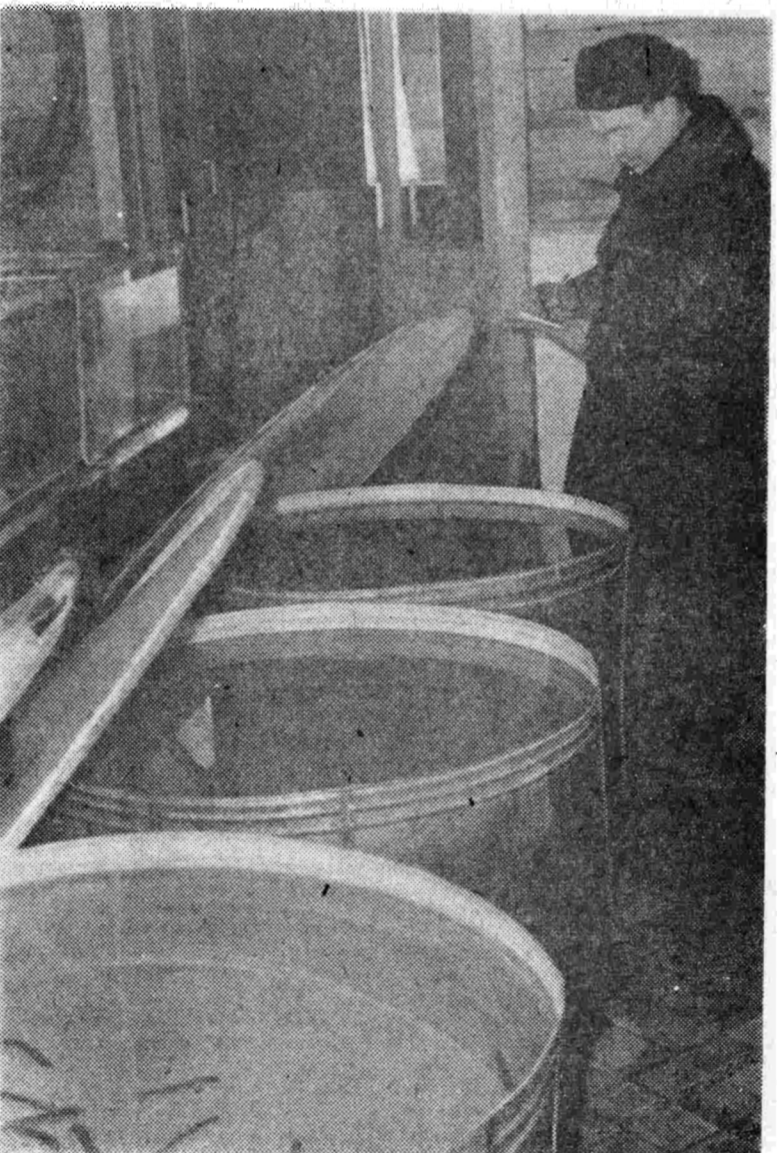
Дела ученых Байкальской станции хорошо видны. До пуска Байкальского целлюлозного комбината они с 1961 года провели тщательное изуче-



Вы когда-нибудь видели омулевую бочку? В Байкальской биологической станции их (см. снимок сверху) приспособили под летние аквариумы для наблюдения за молодой омуля.

На снимке в центре — экспонаты музея биологической станции. Здесь представлен почти весь животный мир Байкала.

На нижнем снимке — старший научный сотрудник И. Г. Топорков. Он занимается исследованием молоди омуля.



ние животного мира, обитающего на территории озера от Утулика до Мурино и вглубь до 250 метров. Сотрудники станции получили данные о количестве живых организмов на разных глубинах и условиях их жизни. Это дало возможность вести сейчас в экспериментальных условиях исследование на проверку вредности промышленных отходов предприятия, практически установить скорость распространения их, быть готовым снова и снова во всеоружии стать на защиту уникального озера.

## Передний край

Вдали от шумных городов, вдали от научных институтов живут и трудятся ученые. Но именно здесь, на берегу Байкала пролегает передний край широкого фронта изучения животного и растительного мира озера. Чтобы дать практические рекомендации по использованию и восстановлению рыбных запасов, приходится вести комплексное исследование условий и мест обитания различных пород рыб. Необходимо детально изучить жизнь мельчайших организмов, служащих кормовой базой, разработать методику для разведения их в искусственных условиях.

Изучаются на биологической станции и другие живые организмы, которые не используются пока в практических целях, но представляют интерес для науки, как не встречающиеся в других водоемах.

Иван Георгиевич знакомит нас с экспериментальной базой станции. Здесь несколько лабораторий, летние бетонные аквариумы. Все это дело рук исследователей. Сам Топорков — ихтиолог, занимается биологией молодого омуля. Своими руками строил аквариумы, участвовал в создании лабораторий. Он дал немало ценных практических рекомендаций по разведению омуля, восемь лет создавал экспериментальную базу, одновременно проводил опыты, и за массой забот так и не удосужился написать кандидатскую диссертацию.

— До войны в озере добывали в год по 80—90 тысяч центнеров омуля, — рассказывает Иван Георгиевич. — При этом орудия лова совершенствовались довольно быстро. С 1953 года гребной рыболовецкий флот заменили моторным. Применили капроновые сети с механизированной тягой. Стали применять ставные невода. Рыболовецкие хозяйства, расположенные на Байкале, вели нерациональный промысел, мало заботясь о воспроизводстве омулевого стада. Такое использование рыбных запасов привело к тому, что в 1968 году добыча омуля не составила и 10 тысяч центнеров. Сейчас в правительстве по рекомендации ученых решается вопрос о запрещении рыбной ловли на Байкале. Требуется минимум 5—7 лет, чтобы восстановить омулево стадо.

И снова хозяйственники яростно выступают против такого запрещения. «За» и «против», «против» и «за». На арене борьбы профессора Кожова заменили его достойные ученики, продолжатели Нина Леонидовна Антипова, Людмила Александровна Ижолдина, Галина Семеновна и Виталий Михайлович Каплины, Галина Львовна Васильева, Иван Георгиевич Топорков и другие научные сотрудники.

После посещения Байкальской биологической станции Байкал видится другим. Он спокоен, потому что он единственный в мире, единственный во всех отношениях. И он останется таким, каким дан природой, каким был все двадцать миллионов лет. У него есть много преданных, хороших и умных друзей.

С. ФИЛИПОВ,  
А. ЛЮБОСЛАВСКИЙ.

## Сколько стоит озеро?

Вопрос далеко не праздный, и мнения на этот счет существуют различные.

С одной стороны — это величайшее в мире хранилище пресной воды. А проблема снабжения пресной водой современной промышленности уже сейчас остро встала перед рядом стран. В Байкале же воды 23 тысячи кубических километров, столько же как в Балтийском море и в 92 раза, больше чем в Азовском — она составляет пятую часть мировых запасов. В соответствии с международными расценками (0,7 копейки за кубометр) стоимость ее выражается астрономической цифрой.

Кроме того байкальская вода славится чистотой. На литр приходится не более 0,1 грамма минеральных веществ. Благодаря этому ценность Байкала возрастает во много раз. Именно здесь в последние годы начали строить заводы, выпускающие высокопрочное автомобильное и сверхпрочное авиационное (для создания современных реактивных конструкций) вискозное кордное волокно.

Казалось бы, все говорит за то, что Байкал и богатые лесом и полезными ископаемыми его прибрежные горные массивы должны стать сырьевой базой промышленности.

Так думали многие, но не все.

— Остановитесь! — говорили другие. — Ведь Байкал — это уникальный музей природы. В нем обитают более 1800 различных видов животных и растений, большая часть которых не представлена ни в одном из водоемов мира. Если вырубить леса на берегах, если сбрасывать в Байкал сточные воды, установленный природой режим озера резко изменится. Погибнут многие виды животного и растительного мира.

Нельзя жить сегодняшним днем. Нельзя не думать о том, что мы оставим нашим потомкам: зацветший, превратившийся в болото водоем, или сохраним на века чистоту Байкала?

Есть и третье наиболее рациональное решение проблемы, которое и стараются воплотить в жизнь. Человек должен беречь Байкал, так использовать его природные ресурсы, чтобы уникальное озеро не пострадало. Без помощи ученых в этом не обойтись.

Путешественники и ученые давно заинтересовались природными особенностями Байкала. Повидимому, одно из ранних описаний озера сделал Ф. Аврель в 1687 году. Но первая попытка начать планомерные исследования была сделана лишь в 1897 году с открытием в селе Большое Голоустное научной станции. Ее создали на частные пожертвования. Царские правители не поддержали инициативу энтузиастов, и станция вскоре прекратила свое существование. Та же судьба постигла в 1916 году и вторую попытку организовать научные работы. И только на заре Советской вла-